

Условия жизни и деятельности людей криминолог должен изучать главным образом с точки зрения их реальной криминогенности или антикриминогенности, независимо от их иногда высоких оценок идеологического, политического и иного характера.

В условиях диктатуры криминала бездействует закон, попирается демократия, рушится рыночная экономика, жестоко нарушаются права человека, страдает нормальная жизнь и деятельность. Отступление от него делает никчемными криминологические исследования.

В.В. Луцев

ОТ АВТОРА

Двадцатое столетие завершилось. Его исторический опыт огромен и неоднозначен. Оно дало великие открытия в науке и технике. Человечество поставило себе на службу ядерную энергию, вырвалось в космос, проникло в собственное генетическое начало, осуществило ранее невиданный рост экономики, выработало либерально-демократические принципы государственного устройства, осознало великую значимость гуманитарных прав и достигло многого в их законодательном установлении, находит оптимальные формы сосуществования между различными странами и пытается найти необходимую для жизни гармонию и во взаимоотношениях с природой. Но для XX в. были характерны и непрерывная цепь кровавых, разрушительных войн, беспрецедентная гонка вооружений, вспышки социальной, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, насильственные революции и контрреволюции, невиданный разгул терроризма, насилия, грабежа, обмана и других опасных форм преступности, тяжкие удары экологических бедствий. Все это подкрепляет прежнюю убежденность в том, что дикость человеческого поведения, как и в прошлые века, остается нормой земного бытия и в нашу, претендующую на цивилизованность, эпоху.

Войны как продолжение амбициозной политики кровавым путем доминировали в истории человечества. И апогеем был XX в. Два мировых и десятки региональных столкновений унесли сотни миллионов человеческих жизней и причинили чудовищные разрушения материальным носителям мировой культуры. Дикость и абсурдность военных решений современных проблем стали давно очевидными, а наличие ядерного оружия и страх перед самоуничтожением человеческой цивилизации также давно и настоятельно толкают мировое сообщество к выработке правового механизма предупреждения, пресечения или приостановления войн, наказания их организаторов и активных участников. Агрессивные войны, победными они были или нет, преступны по своей сути. Агрессия — самое тяжкое преступление против мира, и это подтверждается Уставом Нюрнбергского трибунала и проектом кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества.

Тем не менее стремление властвовать над миром или его отдельными регионами новых наполеонов и гитлеров не уменьшается. Придумываются раз-

личные демагогические и обманные обоснования причин нового покорения мира под циничными предложениями его спасения от тоталитаризма, терроризма и других «измов». Показательным примером может служить агрессия США и Великобритании против Ирака в 2003—2004 гг.

И вот если мировому сообществу удастся как-то решить проблему предотвращения войн, то самой большой опасностью для человечества, его демократического и экономического развития останется интенсивно растущая национальная и транснациональная преступность, которая в настоящее время включает в себя и традиционно уголовные, и военные, и террористические, и экологические, и генетические, и прочие угрозы. Борьба с ней, скорее всего, окажется долгой, позиционной, разрушительной и не менее кровопролитной, чем переживаемые человечеством войны. Не случайно массовый международный терроризм ныне именуют третьей мировой войной, войной без воюющих государств, фронтов и четко обозначенных позиций.

Доминирующей криминологической тенденцией в начале нового тысячелетия остаются продолжающийся рост преступности в мире, увеличение ее тяжести и общественной опасности с одновременным отставанием социально-правового контроля от растущей мобильной и мимикрирующей криминализации общественных отношений.

Заметного облагораживания человеческой мотивации в истекшем столетии не наступило. Она стала еще более прагматичной и утилитарной. Не менялось и сущностное содержание криминальных побуждений. На основе научно-технических, гуманитарных и коммуникативных достижений мобильно совершенствовались лишь методы и способы осуществления противоправного целеполагания.

«Искоренение» преступности происходило главным образом путем декриминализации религиозных, идеологических и других надуманных или не очень опасных форм преступного поведения, их модификации, конкретизации, дифференциации и обобщения. В основе процесса декриминализации лежат исторически обусловленная переоценка ценностей, гуманистические тенденции и повышение терпимости народов к тому или иному отклоняющемуся поведению. Но параллельно с этим шел более интенсивный процесс криминализации новых форм общественно опасной деятельности, особенно связанных с научно-техническим развитием.

В связи со складывающимися криминологическими условиями человечество в начале XXI в. оказалось в криминальном капкане, выбраться из которого без критического пересмотра традиционных стратегий и преодоления собственной инерционности не удастся. Решение проблемы выживания потребует расширения и углубления социального контроля над многообразной и динамично меняющейся преступностью в рамках соблюдения фундаментальных прав человека. Борьба с ней в XXI в. призовет под свои знамена значительную часть не только социальной, но и естественной науки и практики.

Прошрое столетие было эпохой интенсивной и обоснованной борьбы за права человека. Она стимулировалась преодолением тоталитаризма (фашистского, социалистического, религиозно-фундаменталистского и других

авторитарных форм). Эта стратегия остается ведущей и в XXI в. Но права человека нарушались и нарушаются не только преступной диктатурой власти. Ныне на 80–90% они попираются диктатурой криминала в самом широком его понимании. Это не означает, что не институциональный криминал не наступал на права человека раньше. Но он не был во времена авторитаризма, фашизма и сталинизма главенствующим. Ныне он вышел на первые роли. Поэтому рассматриваемая стратегия должна быть соотнесена с сегодняшними реалиями. Ныне она уже не может не коррелировать с общей стратегией безопасности, без которой фактическое соблюдение прав человека практически недостижимо. Пока же под знаменем борьбы с тоталитаризмом продолжается инерционный, «перекошенный» (часто политико-демагогический) процесс увлечения соблюдением прав главным образом правонарушителей, поскольку они в тоталитарных режимах, где система уголовной юстиции в основном работала на власть, были главными жертвами. И некоторые из этих жертв сегодня выступают активными защитниками прав и свобод самих криминальных нарушителей. А права и свободы сегодняшних жертв системного и растущего криминала, которые в связи с его огромной латентностью в условиях России в семи–восми случаях из десяти не получают никакой правовой помощи и защиты, остаются забытыми.

Россия и мир в целом ныне вновь стоят перед проблемой ювелирного решения важнейшей, многоаспектной и двуединой задачи: эффективности правоохранительной деятельности и ее гуманности, результативной работы системы уголовной юстиции и строжайшего соблюдения фундаментальных прав человека, нового адекватного и гармоничного соотношения свободы и необходимости, свободы и безопасности, свободы и социально-правовой подконтрольности. Без учета категорий необходимости, безопасности и социально-правового контроля с диктатурой современного криминала и массовым попранием им прав и свобод человека не справиться.

Попытки осмысления преступности XX столетия осуществляются давно. Есть многотомная популярная энциклопедия «Преступления века», подготовленная А. Халлом, в которой описываются самые дерзкие злодеяния века, есть «Хроника преступлений» М. Фидо об известных преступниках XIX и XX вв. и их чудовищных преступлениях, существует обширная многовековая криминалистическая и художественная литература, в которой раскрываются изощренные деяния преступников разных стран и эпох. Предлагаемая книга преследует другие цели: в меру своих сил и возможностей автор попытался выявить фактический уровень криминального поведения в мире, его тенденции, закономерности и перспективы. Их анализ базируется на мировой статистике ООН, статистике стран Северной Америки, Западной Европы и Азии (США, Великобритания, Франция, Германии, Японии, Италии, Швеции, Финляндии и др.), стран Центральной и Восточной Европы, СССР, России и других государств, образованных на территории бывшего СССР. При анализе мировых и региональных тенденций автора в первую очередь интересовали отечественные криминологические проблемы. Их собственный анализ, построенный на сопоставлении с криминальным «опытом» других стран и мира в целом, доминирует в книге. Поэтому она главным

образом обращена к российскому и русскоязычному читателю, проживающему на территории бывшего СССР, в том числе на территории современной России.

При объяснении тех или иных тенденций преступности автор нередко обращается к анализу криминогенных проблем царской России, в периоды Октябрьской революции, ленинско-сталинского режима, хрущевской оттепели (некоторые называют ее «оттепель со слякотью»), брежневского застоя, андроповского «правопорядка», горбачевской провальной перестройки, ельцинских криминально-рыночных реформ, путинского укрепления власти, а также к анализу других политических, социальных, экономических, демографических, правовых явлений и процессов жизни и деятельности в СССР, России и других странах ближнего и дальнего зарубежья.

Общеизвестно, что одно и то же явление не может однозначно оцениваться с разных точек зрения. Проведение рыночных реформ в России во времена Ельцина, например, — позитивная стратегическая линия возможного дальнейшего развития страны. При таком пролонгированном подходе можно цинично пренебречь теми катастрофическими последствиями преступного проведения подобных реформ для абсолютного большинства российского народа, который вымирал миллионами от голода и холода, беззащитности, безжалостного криминала («лес рубят — щепки летят» — сентенция, освоенная нашим народом со сталинских времен).

С криминологической же точки зрения, которую разделяют и отечественные, и зарубежные исследователи, ельцинские «семейные» реформы (а точнее, разрушения) власти и экономики в России были абсолютно криминогенными. И актуальность такой оценки не изменится до тех пор, пока в стране не возобладает созидательная политика, которая выведет ее на позитивное развитие. Но и в этом случае беспредельная криминогенность ельцинского периода еще многие годы будет обуславливать различные формы преступности в России и не может быть забыта историей вообще и историей криминологии, в частности.

Обратимся к другому примеру. Медленное и противоречивое по своему характеру установление социально-правового контроля над преступностью в России в последние годы на основе демократически принятых законов некоторыми псевдолибералами и правозащитниками с диссидентским советским прошлым оценивается как шаг к тоталитаризму, а с точки зрения реалистической криминологии это движение к постепенному обузданию криминала, без решительной борьбы с которым нет ни безопасности населения, ни соблюдения прав и свобод человека, ни демократии, ни рыночной экономики.

И последнее. Рыночная экономика не имеет достойной альтернативы. Но она намного криминогеннее, чем командная. Тогда как последняя малоэффективна. Однако экономические и социальные результаты хозяйствования в современных условиях порой были важнее криминологических. Хотя не исключено, что безопасность на каком-то этапе может оказаться одним из главных индикаторов качества жизни. И такая тенденция в связи с интенсивным ростом террористической и иной организованной преступности в той или иной мере просматривается. Однако в любом случае объективная оценка

криминологически значимых явлений и процессов не менее важна, чем экономических.

Автор книги — криминолог, поэтому оценка разных стран, явлений и процессов осуществляется прежде всего с криминологических позиций, т.е. насколько те или иные политические, экономические и организационно-управленческие явления и процессы криминогенны или антикриминогенны. Иной подход при анализе тенденций и закономерностей преступности был бы ошибочным. И еще. Автор не принадлежит к какой-либо политической партии России и не является выразителем тех или иных ведомственных или групповых интересов. Пытаясь занять объективную, взвешенную позицию, он опирается лишь на обобщающие факты, статистические, социологические и иные эмпирические репрезентативные и надежные данные.

Криминологические сведения охватывают большой период: по отдельным показателям различных стран — с начала XX в. и до настоящего времени; по данным ООН — за все время их сбора (с 1970 г.); по отечественной статистике — с начала века и до 1917 г. (царская Россия), с 1917 по 1991 гг. (СССР) и за 1960—2003 гг. (Россия и другие страны постсоветского пространства). Анализ завершается 2001—2003 гг. С января 1997 г. начал действовать новый Уголовный кодекс РФ (далее — УК), более или менее адекватно отражающий новую эпоху в России на начало третьего тысячелетия. В конце XX в. были приняты новые уголовные кодексы или их новые редакции в других странах постсоветского пространства, Восточной Европы и в некоторых странах Западной Европы (Франция, Германия и др.), в которых также нашли отражение криминологические тенденции последнего времени. Имеющиеся данные анализируются системно в качественном и количественном аспектах и приводятся в более или менее сопоставимых таблицах и графиках. Абсолютное большинство данных либо вообще не публиковалось в нашей стране, либо публиковалось только автором.

При написании этой книги автор сознавал имеющуюся неполноту и даже искаженность данных официальной криминальной статистики, мировой и отечественной, и делал попытки путем различных методов, оценок и расчетов объективировать анализируемые показатели в целях приближения своих выводов к реальной криминологической обстановке. Достижение этой цели несколько облегчалось тем, что автор стремился выявить не столько фактический уровень преступности в те или иные годы, сколько ее объективные тенденции.

Работа над книгой, в которой исследуются мировые тенденции, в наше трудное время, когда библиотеки страны почти не закупали зарубежную литературу, не могла быть успешной без помощи коллег, добрых людей из разных стран. Она началась после Восьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.), участником которого был автор, а затем и с сотрудничества со Славомиром Редо, одним из руководителей отделения по предупреждению преступности и уголовной юстиции Международного центра ООН в Вене, и Матти Йотсеном, директором ассоциированного с ООН Европейского института по предупреждению преступности и борьбе с ней (HEUNI) (далее — ассоци-

рованный с ООН Европейский институт (HEUNI), откуда поступала необходимая опубликованная и неопубликованная информация из банка данных ООН о преступности в разных странах и на разных континентах, за что автор искренне признателен.

В сборе криминологического материала других стран автору оказывали помощь профессор Хорст Шюлер-Спрингерум (Германия), Улла Бондсен (Дания), Гер ван ден Берг (Нидерланды), Грэм Ньюмен и Рой Роджерс (США), Патрик Торнудд (Финляндия), Пер-Олоф Викстрем (Швеция), Кан Уэда (Япония), Йордан Айдаров (Болгария) и др. Автор получал статистические сборники от Харпера Уилсона, руководителя программы единого отчета о преступности, разработанной Министерством юстиции США.

В 1999–2003 гг. у автора как директора Московского исследовательского центра по проблемам организованной преступности и коррупции, который был образован Институтом государства и права Российской академии наук и Американским университетом (Вашингтон), появилась возможность получения и использования новой криминологической, социологической и статистической литературы из США и других стран для работы над вторым изданием книги. За это автор выражает благодарность директору Вашингтонского центра при Американском университете по изучению организованной преступности и коррупции профессору Луиз И. Шелли, содиректорам исследовательских программ профессору Салли Стокер и доктору Итону С. Бергеру, а также другим сотрудникам этого центра, прокурору отдела по борьбе с организованной преступностью Министерства юстиции США Дженифер Дж. Шаски, главному аналитику отдела политики и законодательства Уголовного управления Министерства юстиции США Скотту Хендли, сотруднику Национального исследовательского совета США Гленну Е. Швайцеру и многим другим американским коллегам.

Большое количество криминологической литературы и статистической информации из многих зарубежных стран автор получил на Десятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 2000 г.) и на международных конференциях по проблемам преступности.

На рубеже столетий в российскую действительность стал интенсивно входить Интернет. Его информационные ресурсы открыли безграничные возможности для получения криминологической и статистической информации из большинства стран мира, ООН и других международных организаций.

В России автору была предоставлена возможность пользоваться статистическими материалами многих подразделений Министерства внутренних дел РФ и соответствующих управлений Генеральной прокуратуры РФ и Министерства юстиции РФ. После распада СССР по просьбе автора министерства внутренних дел Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Литвы, Молдавии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Эстонии любезно предоставляли статистические материалы. Данные о преступности в странах Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) со временем стали собираться Межгосударственным статистическим комитетом СНГ и публиковаться в российских статистических

сборниках. Некоторые страны (Туркменистан и Узбекистан) с 1999 г. не предоставляют криминальную информацию и не отвечают на запросы. Из стран Балтии ее можно было получить только при непосредственном обращении в их министерства внутренних дел, которые, придерживаясь международных норм о свободе информации, наши просьбы ежегодно удовлетворяли.

Особую благодарность автор выражает академику В.Н. Кудрявцеву за большую помощь в работе над книгой и ее издании, а также коллегам по сектору уголовного права и криминологии Института государства и права РАН за постоянную поддержку и свободную творческую атмосферу.

Наглядную статистическую картину сложных тенденций преступности и других криминологических явлений дают около пятидесяти графиков и диаграмм, которые были разработаны и подготовлены сыном автора, О.В. Лунеевым.

Современные издатели юридической литературы охотно выпускают пользующиеся большим спросом учебники для юридических вузов, но сдержанно относятся к монографиям, в которых нуждается более узкий круг читателей. Юридические издательства «Норма», где увидело свет первое издание этой книги, и «Волтерс Клувер», где выходит ее второе издание, проявляя заботу о развитии юридической науки, наряду с учебниками выпускают и монографическую литературу, что, несомненно, заслуживает большой поддержки и благодарности.

Подводя некий итог анализу развития преступности в мире и в нашей стране в истекшем столетии, автор надеется на то, что выявленные тенденции, очищенные от прежних идеологических наслоений, могут послужить надежной фактической базой для более глубокого и детального исследования устрашающей нас криминальной реальности в целях разрушения как «пугательных», так и «убаюкивающих» мифов и выработки реалистичных, а значит, действенных форм социально-правового контроля над деструктивным человеческим поведением.